

Л. Чурсина

16/II-88г.

● Глазами актрисы

Людмила Чурсина: «Мы вправе надеяться на перемены в кино»

16 ФЕВ 1988
Восточно-сибирская правда
г. Иркутск

Звезда Людмилы Чурсиной взойшла на кинонебосклоне в 1965 году, когда она, еще студентка Московского театрального училища имени Щукина, дебютировала в картине «Донская повесть». Режиссеры, было такое ощущение, будто ждали эту актрису — молодую, статную, красивую, подлинно русского типа. Ей предлагают целую обойму ролей в экранизации русской и советской классики. Зрителям запомнились работы Чурсиной в фильмах «Угрюм-река», «По Руси», «Виринея», «Любовь Яровая», «Журавушка», «Гойя», «Адьютант его превосходительства» и в других.

Все эти годы Чурсина активно работает в театре, сначала в Ленинграде, а в последнее время — в Москве, на сцене Центрального театра Советской Армии. Здесь она создала, в частности, два сильнейших трагических образа: Настасью Филипповну в инсценировке романа Достоевского «Идиот» и шекспировскую леди Макбет.

Что же касается кино, то вот уже в течение нескольких лет народная артистка СССР Людмила Чурсина снимается довольно редко. С объясне-

ния причин этого и начала она свой разговор с корреспондентом АПН:

— Наше кино за последние полтора десятилетия многое подрастеряло. И дело не только в режиссерах и актерах, которые оставили съемочную площадку (уйдя в основном в театр). Наше кино потеряло ощущение жизни. Зациклившись на «воспевании», оно перестало соответствовать как самой действительности, так и чаяниям зрителей. Экрану перестали верить. И я, будучи не в силах что-либо изменить, решила не участвовать в этой «игре».

Помню времена, когда съемочная группа, пусть на короткое время, становилась единой семьей, а актер был, если хотите, любимым ребенком, это и понятно: с ним связывали надежды на успех картины у зрителей. Но когда создатели ленты сами понимают, что их работа имеет весьма смутное отношение к жизни, никакой исполнитель не спасет фильм. Естественно, престиж актера стал резко падать. И у зрителей в том числе. Поэтому не много мы с вами назовем настоящих звезд, популярных и любимых

— и это при 250 фильмах, выпускаемых ежегодно...

Когда в кинематографе царствовала установка на «усредненность», какую-то безликую «типичность», режиссеры стали «бояться» моей популярности, моего лица: меня корили за слишком «яркий тип», пустив в мой адрес унизительную шутку — «Софи Лорен советского производства»... Так не эти ли «критерии» породили у нас актерский «вал»? Появилось огромное количество киноактеров-модельщиков. Снявшись один-два раза, не вызывая интереса ни у режиссеров, ни у зрителей, они остались возле кинематографа, числясь при киностудиях, при театрах киноактеров... И теперь проблема актерской незанятости в кинематографическом производстве стала одной из самых острых.

Уже почти два года прошло после V съезда Союза кинематографистов, наметившего пути обновления экранного искусства. Сделано немало. Но что касается актерского цеха, то наша разобщенность не позволила ему органично вписаться в новую модель кинопроизводства. К сожалению, у нас нет актерской гильдии, су-

ществующей в других странах, никто не берет на себя роль делового организатора, который бы фиксировал и не допускал противоправного отношения к актеру. Например, мой последний фильм «Досье человека в мерседесе» был настолько переkreоен в процессе монтажа, что понять существование моей героини на экране просто невозможно. Но кто несет за это ответственность? Ведь в студийном договоре не предусмотрено никакой ответственности за подобный вандализм...

Ну я, допустим, возмущена и дала себе слово не связываться больше с этим режиссером, не сниматься на этой студии. А что делать менее известной, а стало быть, более «незащищенной» актрисе? У нее нет выбора. Более того, если приглашается малоизвестный или молодой актер даже на главную роль, то, как бы прекрасно он ни работал, ему платят за съемочный день в три раза меньше, чем именитому. Почему? Ведь это его вынуждает разрываться между двумя-тремя картинками, театром, концертами... Во имя сомнительной экономии растрачивается талант. Все в про-

игрыше — кроме ведомственного аппарата, получающего премии за «экономия»... Бюрократическая баццлла глубоко проникла и в творческий процесс.

Я и мои коллеги считаем, что необходимо использовать опыт других стран, в том числе и западных. Не вижу ничего страшного ни в коммерческих актерских бюро, где будут работать компетентные специалисты, ни в системе импресарио.

В стране происходит мощная перестройка во всех сферах. Общество стремится со вниманием и совестью подходить к своему духовному состоянию. Актер, художник — неотъемлемая часть этого процесса. Конструктивную заботу об актерах нельзя не почувствовать в работе Союза театральных деятелей. Мы вправе надеяться и на перемены в кино. Дело ведь не только в материальных претензиях, как кому-то хочется это представить. Дело в нравственном климате. Он должен быть стабильно здоровым. Как в жизни, так и на экране. Тут ведь такая тесная взаимосвязь...

Беседу велла М. Истюшина.